

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

В акцентуированных личностях потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд.

К. Леонгард

Г.В. Резапкина

Главное измерение личности

79 - 90

ГЛАВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Г. РЕЗАПКИНА

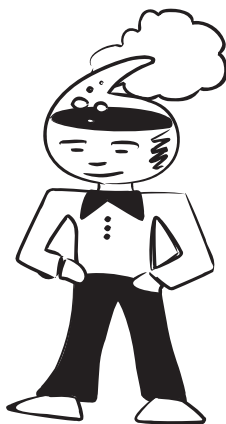
*...Ведь это всё равно, что поймать луч.
А. Грин. Победитель*

Дилеммы Колберга

Одним из немногих психологов, занимавшихся этическими вопросами, был Лоуренс Колберг, автор теории морального развития, в основе которой, как водится, лежит личный опыт её создателя.

В 40-х годах американец Колберг занимается опасным и противозаконным делом: перевозкой еврейских эмигрантов из Европы в Палестину, решив для себя свою первую дилемму в пользу милосердия, а не закона. Через несколько лет тема морального выбора между законом и совестью станет основным предметом его многолетних психологических исследований.

Согласно экспериментально подтверждённой теории Колберга, на ранних стадиях развития сознания поступки человека определяются наказаниями и наградами. В своих исследованиях Колберг опирался на теорию Пиаже, по которой становление морали проходит две стадии: до пяти лет ребёнок не имеет никаких представлений о морали и руководствуется в своём поведении в основном спонтанными побуждениями. На стадии нравственного реализма (5–7 лет) дети знают, что необходимо соблюдать все установленные правила, поскольку

они безусловны, неоспоримы и нерушимы. Они судят о нравственности поступка исходя из его ближайших и очевидных последствий — награды или наказания, благодаря чему закладываются представления о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Колберг относит эти стадии к доконвенциональному уровню морального развития, соответствующему дошкольному и младшему школьному возрасту.

На этом уровне находятся и взрослые, чьи поступки определяются страхом наказания (выговор, штраф, лишение прав, уголовное наказание и т.п.) или желанием получить награду (благодарность, премию, орден и т.п.).

Суждения следующего, конвенционального, уровня находят своё отражение в действиях, которые человек совершает потому, что этого требуют писанные (закон) или неписанные (общественное мнение) правила (от лат. *conventio* — договор, соглашение). Подростки старше 12 лет должны находиться на этом уровне.

На постконвенциональном уровне человек делает нравственный выбор на основе своих внутренних убеждений, которые могут не совпадать с общественным мнением или законом, даже если за этот выбор приходится дорого платить. Колберг считал, что этот уровень морального развития достижим после 18 лет, хотя отмечал, что до него доходят лишь избранные, к которым относил Мартина Лютера Кинга, Махатму Ганди и, вероятно, себя, поскольку не отличался законопослушным поведением, а проблема противоречия закона и совести имела для него глубокий личный смысл.

Для оценки уровня развития морального сознания Колберг использовал ситуации, нередко взятые из литературы, в которых сталкивались нормы права и морали, а также ценности разного уровня. Смысл его методики не столько в ответах (правильных не предполагалось), сколько в объяснении мотивов выбора.

Смысл дилемм Колберга — в противопоставлении общественного мнения и закона субъективному чувству справедливости, внешнего — внутреннему. Это противоречие ведёт не только к конфликту с законом, но и к внутриличностному конфликту. Хотя не совсем понятно, почему соблюдение законов связывается с насилием над своей совестью, и как можно использовать полученные результаты.

В конце 60-х Колберг думает о том, как перенести свою теорию в практику воспитания, которое он рассматривал как взаимодействие учителей, учащихся и учёных. Руководствуясь гипотезой, что детей необходимо выводить на более высокий уровень суждений, Колберг создаёт в школах «справедливые сообщества», участники которых, обладая более развитым моральным мышлением, по мнению Колберга, должно вести себя нравственно [1].

Загадочная смерть помешала Лоуренсу Колбергу завершить дело всей своей жизни.

Дилеммы в литературе

Использование ситуаций выбора, безусловно, может быть средством диагностики и развития нравственных представлений, в частности, на занятиях по личностному и профессиональному самоопределению подростков. Но для этого

необходим тщательный и продуманный отбор ситуаций. Широкое поле выбора даёт мировая литература. Рассмотрим в качестве примера фабулу рассказа Александра Грина «Победитель».

Его герой, талантливый скульптор Геннисон — в шаге от получения премии и выгодного заказа. Накануне конкурса они с женой мечтают о том, что сделают, получив деньги:

«За шесть месяцев работы Геннисона для конкурса эти разговоры ещё никогда не были так реальны и ярки, как теперь. В течение десяти минут Джен побывала в лучших магазинах, накупила массу вещей, переехала из комнаты в квартиру, а Геннисон между супом и котлетой съездил в Европу, отдохнул от унижений и нищеты и задумал новые работы, после которых придут слава и обеспеченность» [2, с. 305].

Правда, у Геннисона есть конкурент Ледан, который талантливее его.

«Но есть две причины, почему он не получит премии. Первая: его не любят за крайнее самомнение. Во-вторых, стиль его не в фаворе у людей положительных» [2, с. 304].

Так что оснований для беспокойства у Геннисона нет. И всё же он идёт ночью в мастерскую, чтобы увидеть работу соперника.

«Геннисон прошёл несколько шагов и остановился перед белой небольшой статуей, вышиной не более трёх футов. Модель Ледана, которого он сразу узнал по чудесной лёгкости и простоте линий, высеченная из мрамора, стояла меж Пунком и жалким размышлением честного, трудолюбивого Пройса, давшего тупую Юнону с щитом и гербом города. Ледан тоже не изумил выдумкой. Всего-навсего — задумчивая фигура молодой женщины в небрежно спадающем покрывале, слегка склоняясь, чертила на песке концом ветки геометрическую фигурку. Сдвинутые брови на правильном, по-женски сильном лице отражали холодную, непоколебимую уверенность, а нетерпеливо вытянутый носок стройной ноги, казалось, отбивает такт некоего мысленного расчёта, какой она производит.

Геннисон отступил с чувством падения и восторга. «А! — сказал он, имея, наконец, мужество стать только художником. — Да, это искусство. Ведь это всё равно, что поймать луч. Как живёт. Как дышит и размышляет... С мучением и тоской, в свете высшей справедливости, которой не изменял никогда, он признал бесспорное право Ледана делать из мрамора, не ожидая благосклонного кивка Стерса» [2, с. 307].

И в этом месте есть смысл остановиться и задать вопрос тем, кто не читал этот рассказ: что бы вы сделали на месте Геннисона? Чем закончится рассказ?

Меня смущали ответы психологов, которым я в течение двух месяцев рассказывала о воспитании мировоззрения школьников как основе правильного выбора профессии. Большинство на месте скульптора разбило бы работу более талантливого конкурента. Кто-то предложил переменить таблички. И никто не смог прогнозировать поступок Геннисона.

«За несколько минут Геннисон прожил вторую жизнь, после чего вывод и решение могли принять только одну, свойственную ему, форму. Он взял каминные щипцы и тремя сильными ударами обратил свою модель в глину, — без слёз, без дикого смеха, без истерики, — так толково и просто, как уничтожают неудавшееся письмо.

– Эти удары, — сказал он прибежавшему на шум Нурсу, — я нанес сам себе, так как сломал только собственное изделие. Вам придётся немного здесь подмести... Во всяком случае, нелепый, бородатый, обременённый младенцами и талантом Ледан может быть спокоен, так как жюри не остаётся другого выбора» [2].

По Колбергу, герой рассказа Грина находится на высшем, постконвенциональном уровне развития: истина для него выше закона и личной выгоды. Но разве не бывает ситуаций, когда правила не противоречат истине и убеждениям?

Мне с детства не давал покоя рассказ Алексея Пантелеева «Честное слово». Меня раздражало нелепое поведение мальчика, забытого на часах товарищами по детской игре. Мальчик, верный своему слову, не вписывается в схему Колберга: он буквально следует формальным, ничего не значащим договорённостям, правилам игры, из которой уже все вышли, кроме него, но при этом его поведение основано на внутреннем убеждении (постконвенциональный уровень). Хотя мальчику ещё нет десяти лет, и, согласно теории Колберга, он ещё должен находиться на предконвенциональном уровне.

Его литературный собрат — фонащик из «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери, который каждую минуту зажигает и гасит фонарь на своей крохотной планете, где кроме него никого нет — тоже не укладывается в теорию морального выбора.

Метафоричные образы героев Пантелеева и Сент-Экзюпери с их цельностью, синергией внешнего и внутреннего, являются литературной иллюстрацией евангельского «в малом ты был верен, над многим тебя поставлю» [3].

Герой фильма Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя» Глеб Жеглов, подкинувший кошелек вору-карманнику Кирпичу, по Колбергу, стоит на более высоком уровне морального развития, чем законопослушный Шарапов. Справедливость в понимании Жеглова вступает в противоречие с законом.

Психологическая диагностика направленности личности

Попытки просчитать влияние внешних и внутренних мотивов поведения человека предпринял современник Колберга Джулиан Роттер, автор теории социального научения, который ввёл термин локус контроля [от лат. locus — место, местоположение и фр. contrôle — проверка].

Локус контроля — устойчивая личностная характеристика, отражающая предрасположенность и склонность индивида приписывать ответственность за успехи и неудачи своей жизни внешним обстоятельствам (экстернальный, или внешний локус контроля) или себе самому (интернальный, или внутренний локус контроля).

В целом ряде экспериментальных исследований однозначно показано, что люди с внутренним локус-контролем, как правило, обладают адекватной самооценкой, способностью последовательно и на партнёрских началах решать поставленные задачи [4].

Экстерналы более подвержены социальному воздействию, чем интерналы, которые не только сопротивляются постороннему воздействию, но и сами стремятся контролировать поведение других и более уверены в своей способности решать проблемы, чем экстерналы.

Роттер считал, что наиболее здоровым и желательным является средний уровень с некоторым уклоном в сторону внутреннего контроля. Роттер, как и другие психологи, стремился прогнозировать поведение человека. Но смог выделить только некоторые его переменные, что уже немало.

На основе подходов Роттера в НИИ им. Бехтерева была разработана методика «Определение уровня субъективного контроля», которая также помогает определить степень ответственности человека за сложившиеся отношения и обстоятельства его жизни.

Существует множество отечественных и зарубежных методик, цель которых — выявление ценностных ориентаций, мотивов и потребностей человека, в т.ч. методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, Опросник терминальных ценностей И. Сенина и его модификации, методика изучения ценностей личности Ш. Шварца, Тест смысложизненных ориентаций Д. Леонтьева, Диагностика направленности личности В. Басса, Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Потемкиной.

Однако насколько достоверны результаты, основанные на самооценке тестируемого, «пропущенной» через представления авторов методик о смыслах и ценностях? Уязвимость подобных методов в том, что они восходят (или нисходят?) к идеям древнегреческих софистов, которые наиболее полно выразил Протагор: «Я — мера всех вещей» (в другой версии «человек есть мера всех вещей», имея в виду относительность всякого знания). В центре внимания софистов были социальные вопросы, а сам Протагор был автором закона о демократическом образе правления и равенстве свободных людей.

Можно ли с помощью диагностики уловить неуловимое, ответив на главный вопрос — каков человек? Злой или добрый? Жадный или щедрый? Способен ли он на подлость и предательство? Готов ли он — нет, не отдать свою жизнь за ближнего, а хотя бы в чём-то поступиться своими интересами ради другого? Насколько искренне он принимает и разделяет ценности социума, следует ли он им из-за страха наказания или из-за своих убеждений (при условии, что ценности социума — благие)? Или прав В.П. Зинченко, предупреждавший: «Необходимо чётко определить, что подлежит диагностике, а что — нет. Индивидуальные свойства и качества человека — пожалуйста. Что касается личности, то в Декларацию прав человека следовало бы записать пункт о свободе личности от вторжения в её мир педагогов и психологов».

Учение о доминанте

Ближе всех к открытию главного измерения человеческой личности подошёл не психолог, а физиолог, великий русский учёный А.Ухтомский. Открытый им принцип доминанты выходит за пределы изучения физиологических процессов, объясняя психологические и социальные аспекты поведения человека.

Идеи учёного с мировым именем, продолжателя петербургской физиологической школы И. Сеченова и Н. Введенского, были непопулярны в советской России. В стране полным ходом идёт коллективизация, а Ухтомский предупреждает: «... нужно неусыпное и тщательнейшее изо дня в день воспитание в себе драгоценной доминанты безраздельного внимания к другому, к alter ego.

Только тогда, когда будут раскрыты уши для всех, нищета афинского чудака не помешает узнать в нём Сократа, из последнего оборванца будешь черпать крупицы любви и правды и для того, кого нарочито любишь, будешь действительно надёжным и верным другом, открытым ему до прозрачности. Пока этого выхода от убийственного Двойника к живому собеседнику нет, нет возможности узнать и понять человека, каков он есть. А без этого выпадает всё самое ценное в жизни! Человек жалуется и стонет, что вокруг него нет смысла бытия, нет людей, всё равно, как децеребрированная лягушка умирает от голода и жажды, будучи окружена пищей и водой: самые лучшие устремления человека вырождаются тогда во зло (самое объективное зло!), — наука в военно-химическую технологию, человеколюбивая доктрина в эксплуатацию природы и людей, а любовь в последнее неуважение к человеческому лицу и, фактически, в разврат». [5, с. 363].

Доминанта определяет направленность нашего сознания, которое, как луч прожектора в темноте, выхватывает только то, что для нас актуально в данный момент. Если мы ставим себя в центр общения, то диалог невозможен. Тогда мы не слышим собеседника, не стараемся понять его точку зрения, а терпеливо ждём своей очереди, реагируя только на то, что резонирует с нашими собственными переживаниями, установками, потребностями. Эту тенденцию называют эгоистической доминантой. Мы постоянно сталкиваемся с её проявлениями: поведение автомобилистов в потоке машин, не придержанная перед вашим носом дверь, громкая музыка в ночной тишине, мужчины в вагоне метро, сминаящие женщин и детей, чтобы занять свободное место.

Человек с эгоистической доминантой воспринимает себя как центр, вокруг которого все должны вращаться. Если каждый будет считать себя центром, крутиться вокруг будет некому. Модель поведения с отчётливой доминантой на «Я», при которой «Другие» — фон, массовка очень напоминает модель поведения раковых клеток, каждая из которых считает себя главной.

Альтруистическая доминанта в наши дни большая редкость. Но именно она является основой семейного благополучия, бесконфликтного сосуществования и профессиональной успешности (не путать с навязанным стереотипом «успеха»).

Доминанты — это результат внутренней работы и внешних влияний, поэтому ими можно и нужно управлять. Учение Ухтомского о доминанте задаёт вектор личностного развития — от «Я» к «Другому». Это движение — вперёд и вверх, против «общественного ветра» (В. Ясвин).

Что такое «хорошо» и что такое «плохо»

Поиск эффективных моделей взаимодействия, которые сегодня являются условиями выживания человечества, предпринимались и предпринимаются на протяжении веков. Так, Б. Франклин пришёл к выводу, что из всех добродетелей важнейшее значение имеют следующие, которые он расположил по степени важности:

1. Воздержание (есть не до пресыщения, пить не до опьянения).
2. Молчание (говорить только то, что может принести пользу мне или другому).

3. Порядок (каждой вещи — своё место, каждому делу — своё время).
4. Решительность (неукоснительно выполнять то, что решено).
5. Бережливость (тратить деньги только на то, что приносит благо мне или другим).
6. Трудолюбие (не терять времени попусту, всегда быть занятым чем-либо полезным).
7. Искренность (честность в словах, мыслях и поступках).
8. Справедливость (быть объективным, но великодушным).
9. Умеренность (избегать крайностей, сдерживать себя в эмоциях и поступках).
10. Чистота (не допускать телесной нечистоты, заботиться о чистоте одежды и дома).

Моральные представления автомобильного магната Генри Форда об экономике и производстве шли вразрез с общепринятыми взглядами — любой хозяин стремился положить прибыль себе в карман, а Форд направлял её на развитие производства, неуклонно снижая цены. Многие идеи Форда были успешно реализованы в советской экономике первой половины XX века. В книге «Моя жизнь, мои достижения» Форд писал: «Жажда денег — вернейшее средство их не добиться. Но если служишь ради самого служения, ради удовлетворения, которое даёт сознанием правоты дела, то деньги сами собой появляются в избытке» [6].

Форд сформулировал принципы хозяйствования, которые неукоснительно соблюдал:

1. Если человек ничего не дал обществу, то ему нечего требовать от общества.
2. Работу на общую пользу ставь выше выгоды.
3. Всякая погоня за наживой — зло.
4. В цивилизации нет места туеядцам.
5. Спекуляция — более пристойный вид воровства.
6. Если мы не в состоянии производить, мы не в состоянии и обладать.
7. Только работа выводит на верную дорогу к здоровью, богатству и счастью.

Принципы «акулы капитализма» прекрасно согласуются с положениями Свода нравственных принципов в хозяйствовании «Честь превыше прибыли», принятых на VIII Всемирном Русском народном Соборе в 2004 году:

1. Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны.
2. Богатство — не самоцель. Оно должно служить созданию достойной жизни человека и народа.
3. Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике.
4. Человек — не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития.
5. Работа не должна убивать и калечить человека.
6. Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, особенно о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование — это социально ответственный вид деятельности.

7. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике может быть только прозрачным и открытым.

8. Присваивая чужое имущество, не воздая работнику за труд, обманывая партнёра, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе.

9. В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты.

10. Нужно уважать право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

Смысловыми носителями морали являются топы (общеизвестные утверждения, «общее место») — ценностные суждения, прошедшие культурный отбор и определяющие основные нравственные понятия, которые понимаются одинаково и без доказательств всеми людьми. Один из принципов философии языка утверждает: «Правильное именование, лежащее в основании лексических единиц, не только толкует назначение и применение всех вещей, но и определяет их понимание, воспитание людей и управление общественными процессами» [7, с. 64].

В настоящее время на Западе предпринимается ревизия языка в интересах той социальной среды, которая называет себя «контркультурой». Разрушение существующей культуры является целью контркультуры, имя которой — политкорректность. Суть — устранение оценочных суждений. Под запрет попадают слова, указывающие на возраст, внешний вид, имущественное положение, физические и умственные способности и т.п. — следует говорить «другие по возрасту, способностям, внешности, зрению» и т.д. Наркоман — это лицо, которое «неконтролируемо обходится с наркотическими веществами». Преступник — «лицо, совершившее наказуемые действия». Сумасшедший — «лицо с психиатрическим опытом». «Новый английский медицинский журнал» рекомендует говорить не труп, а «неживой человек» [8]. Под запретом слова, указывающие на расовую принадлежность и нетрадиционную сексуальную ориентацию (или уже традиционную?).

Искусственная регламентация речи, по сути, жёсткое цензурирование, распространяется не только на СМИ, но и на искусство и науку. В Америке рассматривается вопрос об исключении из образовательной программы ряда произведений «в связи с их противоречием принципам политической корректности», в том числе классика мировой литературы Джона Толкиена, в вину которому вменяется «декларация безусловного разделения положительных и отрицательных персонажей»: «Толкиен не вводит в повествование ни одного положительного образа т.н. тёмных... представители т.н. тёмной стороны подчеркнута отвратительны как внешне, так и внутренне. Подобное художественное решение не может рассматриваться иначе, как пропаганда фанатизма в его наиболее грубых и отвратительных формах» (из докладной записки Дж. Райт, советника по культуре губернатора штата Аризона «О программе образования в школах, финансируемых за счёт бюджета штата») [8].

Под запретом могут и оказаться многие, если не все, понятия психологии. Так, слово «индивидуум» уже рассматривается как политически некорректное, поскольку «аргументы, ставящие индивидуума выше группы, ставят, в конечном счёте, в привилегированное положение индивидуумов, принадлежащих к самой большой и господствующей группе» (Diversity Education Committee) [8].

В политкорректном обществе были бы невозможны эксперименты Ф. Гальтона, который в конце XIX века обследовал 10 тысяч посетителей Лондонской международной выставки по семнадцати антропометрическим, медицинским и психологическим показателям, показав, насколько велики различия между людьми. Будем надеяться, что единственным завоеванием политкорректности в России станет словосочетание «особые дети».

Глубинные причины и скрытые смыслы этого сравнительно нового, но очень активного и опасного процесса должны прояснить серьёзные междисциплинарные исследования. Смогут ли сторонники «политкорректности» вернуть человечество к древнему релятивизму Протагора, нам покажет время. Я же, пользуясь временной безнаказанностью, рискну использовать систему топов как смысловых носителей ценностей в целях диагностики направленности личности.

Методика «Нравственный потенциал личности» (Г.В. Резапкина)

Тема жизненных ценностей стала настолько модной, что только ленивый не затрагивает её в своих выступлениях. Государственные деятели и политики срывают аплодисменты, призывая молодых людей «превратить свой талант в товар», «быть успешными и конкурентоспособными», «красивыми и здоровыми». Другие по форме, но схожие по содержанию призывы содержатся в рекламных слоганах, программируя у людей, в первую очередь детей и подростков, «нужные» модели поведения. Фраза, услышанная тысячу раз, воспринимается как общезначимое утверждение, «общее место». Но такое ли оно «общее»?

Хотя моральные нормы фактически однородны во всех религиях, семантическое пространство содержит прямо противоположные утверждения, касающиеся фундаментальных понятий (отношение к людям, богатству, труду, болезни, смерти и т.д.). Эта относится как к фольклору, так и к высказываниям известных людей, которые порой воспринимаются некритично потому, что их авторы обладают непререкаемым авторитетом. Если человек не подвержен гипнозу имён, он задумается, кто прав: З. Фрейд, считавший, что интерес к смыслу жизни — признак заболевания, или В. Франкл, убеждённый, что только животное не бывает озабочено смыслом своего существования.

На принципе выбора высказываний и основана методика «Нравственный потенциал личности», которая представляет собой двадцать семь пар противоположных по смыслу топов, сгруппированных по девяти темам. Выбор высказывания фиксируется в бланке.

I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII		IX	
1а	1б	4а	4б	7а	7б	10а	10б	13а	13б	16а	16б	19а	19б	22а	22б	25а	25б
2а	2б	5а	5б	8а	8б	11а	11б	14а	14б	17а	17б	20а	20б	23а	23б	26а	26б
3а	3б	6а	6б	9а	9б	12а	12б	15а	15б	18а	18б	21а	21б	24а	24б	27а	27б

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

I

1. а) Умеренность — здоровье души
б) Бери от жизни всё
2. а) Невоздержанная и сластолюбивая молодость передаёт старости изношенное тело
б) Сладострастие: это величайшее блаженство, символ высшего счастья и высшей надежды
3. а) Сытое брюхо к ученью глухо
б) Ешь больше, проживёшь дольше

II

4. а) Рука дающего не оскудеет
б) Деньги отпирают все двери
5. а) Счастлив не тот, кто получает подарок, а тот, кто подарок делает
б) С помощью имущества приобретаешь господнее могущество
6. а) Научная работа не подходит человеку, который тянется к долларам
б) С деньгами и в аду не пропадёшь

III

7. а) Ничего не делайте под воздействием гнева, раздражения или зависти
б) Гнев слаще мёда
8. а) На добро отвечать добром — дело каждого, на зло добром — дело отважного
б) Мечь — это блюдо, которое подают холодным
9. а) Блаженны подавляющие свой гнев и прощающие людей
б) Бойтесь первого движения души, потому что оно, обыкновенно, самое благородное

IV

10. а) Оптимист видит возможность в каждой опасности, пессимист видит опасность в каждой возможности
б) Пессимист — это хорошо информированный оптимист
11. а) Пессимист — человек, который, вдыхая аромат цветов, озирается, ища гроб с мертвецом
б) Оптимизм — религия революций
12. а) Нет ничего утомительнее невесёлого ума
б) Нередко оптимизм — всего лишь ещё одно проявление лениности

МЫСЛИ

V

13. а) Не стремись быть первым во Вселенной
б) Лучше быть первым в деревне, чем вторым в городе
14. а) Кто много начинает, очень мало осуществляет
б) Только большие проблемы дают большие возможности
15. а) Тот, кто не разбирается ни в чём, может взяться за что угодно
б) Всё великое совершили великие люди двух типов: гениальные, которые знали, что это выполнимо, и абсолютно тупые, которые не знали, что это невыполнимо.

VI

16. а) Зависть — это скорбь по благополучию близких
б) Лучше десять завистников, чем один сострадалец

17. а) Великодушные люди не меняют своего настроения в зависимости от своего благополучия или своих несчастий
б) Нам мало добиться успеха — надо ещё, чтобы друзья наши потерпели крах

18. а) Зависть непримиримее ненависти
б) Самая чистая радость — это злорадство, которое мы ощущаем, наблюдая несчастья тех, кому мы завидуем

VII

19. а) Просите — и дадут вам, ищите — и найдёте, стучите — и откроют вам
б) Не верь, не бойся, не проси
20. а) Проверая без конца того, кому мы дали поручение, мы уподобляемся человеку, выдёргивающему росток из земли, чтобы убедиться, растут ли корни
б) Пусть меня Бог бережёт от того, кто мне внушает доверие, а с тем, кого я остерегаюсь, я и сам справлюсь
21. а) Доверяй людям, и они будут верны тебе; обращайся с ними как с великими людьми, и они проявят подлинное величие
б) Каждого незнакомца считай вором

VIII

22. а) Кто не работает — не ест
б) Кто не работает, тот ест
23. а) Если я работаю по четырнадцать часов в день и семь дней в неделю, то мне определённо начинает везти
б) Работа не волк, в лес не убежит
24. а) Если бы каждый подмел возле своего порога, вся улица была бы чистой
б) Работа — последнее прибежище тех, кто больше ничего не умеет.

IX

25. а) Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнётся под нас
б) Плетью обуха не перешибёшь
26. а) Когда кто-то идёт не в ногу, не спеши осуждать его: возможно, он слышит звук другого марша
б) Вся рота не в ногу, один он в ногу
27. а) И один в поле воин
б) Один в поле не воин

Выбор высказывания определяется отношением человека к следующим нравственным понятиям: Умеренность — Излишества (I); Нестяжание — Сребролюбие (II); Кротость — Гнев (III); Жизнелюбие — Уныние (IV); Смирение — Тщеславие (V); Великодушие — Зависть (VI); Доверчивость — Подозрительность (VII); Трудолюбие — Безделье (VIII); Самостоятельность в поступках и суждениях — Зависимость (IX). Утверждения «а» соответствуют добродетелям, общим для всех культур, «б» — порокам, что, конечно, не может свидетельствовать о добродетельности или порочности человека, но говорит о его этической направленности.

Расхождение между выбором модели поведения и реальным поведением человека, которое оппоненты ставили в упрёк Колбергу, предсказуемо и почти неизбежно. Но в данной ситуации важно, принимает ли человек то или иное вы-

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

сказывание как созвучное своим убеждениям или отвергает. Задачи методики выходят за рамки диагностики, которая бессмысленна и безнравственна, если не ставит своей целью развитие личности.

Многие высказывания настолько привычны, что воспринимаются как аксиомы, даже если они противоположны по смыслу. Авторство афоризмов сознательно не указывается, чтобы избежать давления авторитетов — не лишённые остроумия слова «Чем лучше узнаю людей, тем больше нравятся собаки» воспринимаются по-другому, если знаешь, что впервые их произнёс Адольф Гитлер. И достойные люди иногда с преступной небрежностью разбрасывались эффектными, но сомнительными фразами, о чём потом сожалели. Так, Оскар Уайльд признавался, что готов поступиться истиной ради хорошего афоризма.

Механизмы самоидентификации неразрывно связаны с системой ценностей. Смысл воспитания заключается в способности различать добро и зло, развитии добродетелей и преодолении пороков — категорий, универсальных для всех времён и народов. Смысл, который сегодня старательно вымывается из педагогики и психологии.

Список литературы

1. Степанов С. С., Лоуренс Колберг. Школьный психолог, №37/2003.
2. Грин А. С., Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 6. М., 1980.
3. Евангелие от Матфея, 25.14–30.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Киев, 2006.
5. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб, 2002.
6. Форд Г., Моя жизнь, мои достижения. Л., 1924.
7. Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики. М., 2005.
8. Лобанова Л. П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность (монография). М., 2004.

[43 – 78]
Технологии
и инструментарий

90